

КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ
И УГРОЗА РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И ОБЩЕСТВУ

Алексей Олегович Воробьев

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В современной России коррупция занимает заметное место и приобретает системный характер, а масштабы ее достигли размеров, угрожающих национальной безопасности. Коррупционные процессы интегрированы во всеобщий социальный порядок и приобретают черты социального института, угрожающего устойчивости и безопасности суверенного государства. Правоохранительные органы могут предупредить или пресечь преступления коррупционного характера, но преодоление коррупционных процессов именно как системного явления требует, прежде всего, глубоких изменений в правосознании общества и личности.

Ключевые слова: коррупция, социальный институт, правосознание, общество, личность, государство, безопасность

Для цитирования: Воробьев А.О. Коррупция как системное явление и угроза российскому государству и обществу // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 5–10. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/001.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

CORRUPTION AS A SYSTEMIC PHENOMENON
AND A THREAT TO THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY

Aleksey O. Vorobyev

Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. In modern Russia, corruption occupies a prominent place and acquires a systemic character, and its scale has reached dimensions that threaten national security. Corruption processes are integrated into the general social order and acquire the features of a social institution that threatens the stability and security of a sovereign state. Law enforcement agencies can prevent or suppress corruption crimes, but overcoming corruption processes precisely as a systemic phenomenon requires, first of all, profound changes in the legal consciousness of society and the individual.

Keywords: corruption, social institution, legal consciousness, society, individual, state, security

For citation: Vorobyev A.O. Corruption as a systemic phenomenon and a threat to the Russian state and society. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 5–10. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/001.pdf>.

© Воробьев А.О., 2025

Введение

В современном российском обществе коррупция себя не исчерпала, скорее, наоборот. Президент Российской Федерации В. В. Путин призывает уделять серьезное внимание борьбе с этим явлением. Это очень важный сигнал всем нам, так как ставится под угрозу национальная безопасность России в целом, и ее экономическая безопасность, в частности [3].

Основные положения

Сложность борьбы с коррупцией состоит в том, что она, как социальный институт, является частью социальной системы и влияет на все политические институты. При этом коррупция является системным, исторически сложившимся явлением, трансформировавшимся в социальный институт, а важным условием формирования любого социального института является возник-

новение соответствующей устойчивой общественной потребности. В итоге, коррупция, как социальный институт, сформировавшийся на основе определенных устойчивых общественных отношений, тормозит социально-политическое развитие Российской Федерации [15, С. 14–32].

Связано это в связи с тем, что в частных интересах ущемляется общественная польза и ставится под угрозу благополучие общества в целом, обеспечение которого является одной из важных функций государства. Возникновение дисфункции в этой сфере может привести к потере авторитета и даже легитимности государственной власти, а также распространению правового нигилизма в обществе. В свою очередь, позитивное отношение к праву и к государственным служащим со стороны общества будет способствовать эффективному решению всех задач, стоящих перед государством. Соответственно, формирование общественного мнения в сторону неприятия любых проявлений коррупции является приоритетным объектом антикоррупционных действий, отсутствие которых ставит под угрозу и национальную безопасность, и суверенитет государства [6; 7; 12; 14; 18]. Поэтому мы можем с уверенностью утверждать, что для успешной борьбы с коррупцией необходимо сформировать в обществе устойчивую потребность в антикоррупционном поведении.

Институт коррупции изменяется вместе с развитием общества и изменениями формы государства, встраиваясь в существующие общественные отношения. Это явление всегда современно. Являясь негативным фактором, коррупция выступает в роли «лакмусовой бумажки», выявляя проблемы, возникающие в разных сферах жизни общества, в разных социальных группах и в процессе функционирования разных социальных институтов в процессе эволюции государства.

Коррупция является гибким институтом. Она подстраивается под общественные отношения любой сложности независимо от форм взаимодействия между государством и институтами гражданского общества. В быстроразвивающемся современном мире появляются новые сферы применения способностей человека, которые становятся объектом правового регулирования, усложняется государственный механизм. В свою очередь и криминальные структуры меняют формы коррупционной деятельности, усложняя их, пытаются продвигать свои интересы даже в противовес требованиям правового характера в условиях укрепления суверенитета и оздоров-

ления социально-экономических отношений в современной России.

Соответственно, противодействие коррупции в современных условиях не может быть основано только лишь на традиционных методах. К сожалению, формы коррупционного поведения развиваются быстрее, чем вырабатываются адекватные им методы борьбы. «Борьба с коррупцией никогда не приводила и не может привести к окончательной и устойчивой положительной победе, вопрос коррупции – это вопрос распределения добра и зла в нас самих и вокруг нас. Единственной целью так называемой борьбы с коррупцией может быть только ее ограничение на уровне сохранения государства, его суверенитета и контроля со стороны граждан, исключение гражданской войны из-за социальной несправедливости» [16, С. 191]. Кроме того, коррупционное воздействие часто носит завуалированный характер, потому что, принося необоснованно высокие доходы государственным служащим, причастным к коррупционным процессам, а также представителям коррупционных структур, становится привлекательным для государственных служащих как в области гражданского управления, так и в правоохранительной области. Более того, наносит урон не только публичному, но и частному секторам любого общества.

В этой связи важна необходимость формирования гражданского сознания, которое позволит обеспечить осознанное антикоррупционное поведение как граждан, так и государственных служащих, так как гражданское сознание выступает основополагающим принципом сосуществования общества и государства. Гражданское сознание обладает разноуровневой правовой структурой. Она включает в себя правовую ментальность и правовые установки, которые являются субъективными социально-политическими ожиданиями. Именно они отвечают за формирование в общественном сознании позитивного отношения к государству и его органам, высокого уровня правовой культуры, в том числе и профессиональной, и правового сознания.

Правовое сознание включает в себя правовые установки, которые способствуют аккумуляции тех психических процессов и свойств, которые определяют в итоге правовое поведение каждого субъекта, его отношение к праву, предрасположенность к правомерному или противоправному поведению. В результате можно говорить о выработке двух основных типов правового сознания в связи с его мотивационным характером: законосообразным и законоот-

рицающем. Именно правовые установки определяют мотивацию поступков личности в правовом поле. Правильно сформированные правовые установки, прочно встроенные в структуру правосознания, порождают потребность правомерного поведения личности. И ученые теоретики, и юристы-практики сходятся во мнении о том, что ключевым аспектом формирования гражданского сознания является формирование потребности каждой личности и всего общества в праве и в правомерном поведении.

Основой правового сознания и правового воспитания является укоренение «чувства справедливости». Так, идея справедливости, по мнению ряда ученых, является «истинным образом права» [4, 8]. Однако на практике часто возникает противоречие между справедливостью как идеальной конструкцией и индивидуальным представлением о справедливом. Более того, каждый индивид в каждом конкретном случае может совершенно противоположно оценивать свое поведение и поведение другого лица с позиций справедливости. Еще древние софисты заключали, что каждый человек имеет свои представления о справедливости. То, что является справедливым для одного, может восприниматься как несправедливое другим лицом. Античные философы пришли к выводу, что закон должен не зависеть от субъективных представлений индивидов о справедливости, а выступать высшей формой справедливости, «справедливостью, на которую не может претендовать никто, даже мудрецы» [10, С. 6]. Так, Протагор полагал, что «Закон есть выражение согласованной, справедливости, суммой индивидуальных добродетелей» [13].

Став правовой нормой, правило, в априори выступает как справедливое и объективное. Рассмотрев ситуацию через призму своего субъективного восприятия, индивид может посчитать эту же норму несправедливой, тем более, если эта норма налагает санкции за его поведение. В итоге, сначала сама норма права, а потом и право в целом, не воспринимаются индивидом как существенно важное. Сам вид правомерного поведения такого гражданина трансформируется. Если ранее оно было социально активным, правовые нормы исполнялись добровольно, то теперь оно может стать конформистским, при котором подчинение правовым предписаниям будет происходить без их глубокого и всестороннего осознания. В особых случаях правомерное поведение индивида может стать и вовсе маргинальным, при котором правовые нормы будут исполняться

под воздействием государственного принуждения или из страха перед наказанием.

И конформистское, и маргинальное правомерное поведение могут стать неким мостиком к правовому нигилизму, когда исполнение правовых предписаний перестает быть внутренней потребностью индивида, а сами нормы права начинают им восприниматься как средство ограничения его свободы. Правомерное поведение в таком случае носит формальный характер.

Понимание права как синонима справедливости возможно при условии осознания справедливости, как существенно необходимого явления. Как отмечают В. П. Сальников, М. В. Сальников, О. В. Биктасов, В. В. Ильичев: «Онтологизация права-справедливости разворачивается в историческом процессе, в своем онтологическом, бытийственном значении раскрывает смысл исторического» [17, С. 10]. Формированию позитивного образа права способствует наличие у индивида исторического сознания. Не знающий истории человек, не умеющий видеть причинно-следственные связи, выделять закономерности, не способен осознать необходимость правовых предписаний и ограничений, следовательно, и сформировать позитивный образ права. Высокий уровень развития правосознания, являющегося прочным основанием мировоззрения человека, формируется под воздействием осознанного отношения к истории и через понимание и принятие своей национальной идентичности. Как справедливо подчеркивают С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников: «Человек, успешно усвоивший ценности культуры в целом и правовой культуры, в частности, способен сформировать в своем сознании позитивный образ права и, не выходя в своих действиях за рамки правового поля, оставаться свободным» [5, С. 18]. В этом контексте представляется исключительно значимой деятельность по сохранению исторической правды и борьбе с ее извращением со стороны объединенной Европы [1; 2; 11].

Успешное преодоление коррупционных процессов как системного явления возможно лишь в том случае, если право и императивы правомерного поведения займут место нравственных ценностей, признанных обществом и защищенных на уровне государственного законодательства. Коррупция должна не просто преследоваться по закону, и не просто осуждаться в рамках того или иного этического кодекса. Она должна стать морально не-

приемлемой для каждого отдельного индивида из-за его представления о собственном человеческом достоинстве и нравственном долге [16, С. 195]. Очевидно, что при всей эффективности антикоррупционной политики государства, проводимой в том числе и с использованием методов оперативного пресечения, методов общей и криминологической профилактики коррупции, радикально снизить этот вид латентной преступности до социально приемлемого уровня можно лишь на ментальном и нравственном уровне, на пути формирования позитивных установок правосознания и воспитания правовой культуры высшего уровня.

Заключение

В качестве необходимого элемента правовой культуры в современных условиях должна рассматриваться и антикоррупционная культура личности. В особенности это значимо для сотрудников правоохранительных органов, в том числе и войск национальной гвардии участвующих в охране правопорядка, которые должны обладать профессиональной правовой культурой и профессиональным правосознанием [9]. Установки антикоррупционной культуры, когда они начинают действовать как внутренние императивы, мотивирующие лич-

ность сотрудника правоохранительных органов на правомерное поведение на службе и в быту, не только исключают для него прямые действия коррупционного характера, но и удерживают от такого поведения, которое может восприниматься окружающими как коррупционное или может, прямо или неосознанно провоцировать их на коррупционные действия.

В связи с чем следует обратить внимание на антикоррупционное просвещение военнослужащих, сотрудников и гражданского персонала войск национальной гвардии Российской Федерации и других правоохранительных органов, и в первую очередь, на их антикоррупционное образование, которое следует осуществлять, в том числе, с использованием современных электронно-информационных технологий [19].

Совершенствование форм и методов формирования и укрепления профессиональной культуры государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов способно в значительной степени нейтрализовать социальные предпосылки коррупции как в среде самих государственных служащих, так и в более широких слоях населения нашего общества.

Список источников

1. Встреча В. В. Путина с ветеранами Великой Отечественной войны, жителями блокадного Ленинграда и представителями общественных патриотических объединений 18 января 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70367> (дата обращения: 28.11.2024).
2. Выступление В. В. Путина на встрече с историками и представителями традиционных религий России 04 ноября 2022 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69781> (дата обращения: 28.11.2024).
3. Выступление В. В. Путина на Заседании коллегии ФСБ России 28 февраля 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70597> (дата обращения: 28.11.2024).
4. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под ред. В. П. Сальникова. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 463 с.
5. Захарцев С. И. Логос права: Парменид, Гегель, Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права: монография / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 376 с.
6. Захарцев С. И. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Мир политики и социологии. 2017. № 1. С. 120–139.
7. Захарцев С. И. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 69–94.
8. Исмагилов Р. Ф. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.): монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2017. 324 с. (Серия: «Наука и общество»).

9. Крижановская Г. Н. Коррупция в России: психологический анализ явления и возможные пути предупреждения совершения преступлений коррупционной направленности / Г. Н. Крижановская, А. В. Тонышев, А. В. Викторов [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 117–124.
10. Крижановская Г. Н. Эволюция теории о справедливом государстве в контексте мировой истории (на примере политико-правовой мысли Древней Греции) / Г. Н. Крижановская, М. В. Яковлев // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 5–10.
11. Патрушев Н. П. Защита исторической памяти фундамент российской государственности. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (дата обращения: 28.11.2024).
12. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).
13. Протагор // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. Ч. 1. М., 1969. URL: <https://logic-books.info/sites/default/files/amf-1-1.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
14. Романовская В. Б. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления / В. Б. Романовская, М. В. Сальников, В. А. Силантьева // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1. С. 52–60.
15. Савенков А. Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. 2012. № 1(41). С. 14–34.
16. Сальников В. П. Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты / В. П. Сальников, Р. И. Зекрист, Я. Кэмпбелл // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 10. С. 189–197.
17. Сальников В. П. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания / В. П. Сальников, М. В. Сальников, О. В. Биктасов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 7–13.
18. Сальников С. П. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности / С. П. Сальников, К. Г. Прокофьев, В. А. Силантьева [и др.] // Мир политики и социологии. 2018. № 1. С. 139–150.
19. Мертвищев А. Н. Обучение военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, участвующих в работе по противодействию коррупции, с помощью дистанционных технологий / А. Н. Мертвищев, Д. А. Никонов, А. А. Дерюгин // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2024 г.) / под общ. ред. В. П. Сальникова: в 2 ч. Ч. 1. СПб. : Академия войск национальной гвардии; Фонд «Университет», 2024. С. 24–31.

References

1. Vstrecha V. V. Putina s veteranami Velikoj Otechestvennoj vojny, zhitelyami blokadnogo Leningrada i predstavatelyami obshchestvennyh patrioticheskikh ob"edinenij 18 yanvarya 2023 g. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/70367> (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).
2. Vystuplenie V. V. Putina na vstreche s istorikami i predstavatelyami tradicionnyh religij Rossii 04 noyabrya 2022 g. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/69781> (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).
3. Vystuplenie V. V. Putina na Zasedanii kollegii FSB Rossii 28 fevralya 2023 g. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/70597> (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).
4. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 463 s. (In Russ.).
5. Zaharcev S. I. Logos prava: Parmenid, Gegel', Dostoevskij. K voprosu o spekulyativno-logicheskikh osnovaniyah suverennoj metafiziki prava: monografiya / S. I. Zaharcev, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Norma: INFRA-M, 2024. 376 s. (In Russ.).
6. Zaharcev S. I. The sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring military security / S. I. Zaharcev, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev [i dr.] // Mir politiki i sociologii. 2017;1: 120–139. (In Russ.).

7. Zaharcev S. I. The sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring military security / S. I. Zaharcev, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev [i dr.] // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2016;12: 69–94. (In Russ.).

8. Ismagilov R. F. Pravo i spravedlivost': istoricheskie tradicii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoj analiz teoreticheskikh issledovanij aktual'nyh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v HKH–HKHI vv.): monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb. : Fond «Universitet», 2017. 324 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).

9. Krizhanovskaya G. N. Corruption in Russia: a psychological analysis of the phenomenon and possible ways to prevent the commission of corruption-related crimes / G. N. Krizhanovskaya, A. V. Tonyshchev, A. V. Viktorov [i dr.] // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;6: 117–124. (In Russ.).

10. Krizhanovskaya G. N. The evolution of the theory of a just State in the context of world history (using the example of the political and legal thought of Ancient Greece) / G. N. Krizhanovskaya, M. V. YAKovlev // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4 (21): 5–10. (In Russ.).

11. Patrushev N. P. Zashchita istoricheskoy pamyati fundament rossijskoj gosudarstvennosti. Available from: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).

12. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).

13. Protagor // *Antologiya mirovoj filosofii: v 4 t. T. 1. CH. 1. M., 1969*. URL: <https://logic-books.info/sites/default/files/amf-1-1.pdf> (data obrashcheniya: 18.02.2025). (In Russ.).

14. Romanovskaya V. B. Spiritual security in Modern Russian Society: threats and ways to overcome them / V. B. Romanovskaya, M. V. Sal'nikov, V. A. Silant'eva // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2019;1: 52–60. (In Russ.).

15. Savenkov A. N. Combating corruption as an important area of socio-political development of the Russian Federation: a parliamentarian's view // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj Tamozhennoj akademii*. 2012;1(41): 14–34. (In Russ.).

16. Sal'nikov V. P. The problem of the genesis of corruption as a socio-historical phenomenon: social, ethical and legal aspects / V. P. Sal'nikov, R. I. Zekrist, YA. Kempbell // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2021;10: 189–197. (In Russ.).

17. Sal'nikov V. P. Ontological and legal foundations of civic consciousness / V. P. Sal'nikov, M. V. Sal'nikov, O. V. Biktasov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2005;3 (27): 7–13. (In Russ.).

18. Sal'nikov S. P. The Sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring spiritual security / S. P. Sal'nikov, K. G. Prokof'ev, V. A. Silant'eva [i dr.] // *Mir politiki i sociologii*. 2018;1: 139–150. (In Russ.).

19. Mertvishchev A. N. Obuchenie voennosluzhashchih i sotrudnikov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, uchastvuyushchih v rabote po protivodejstviyu korrupcii, s pomoshch'yu distancionnyh tekhnologij / A. N. Mertvishchev, D. A. Nikonov, A. A. Deryugin // *Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcionnym pravonarusheniyam i prestupleniyam: materialy Vserossijskoj mezhdedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Sankt-Peterburg, 11–12 dekabrya 2024 g.) / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova: v 2 ch. CH. 1. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii; Fond «Universitet», 2024. S. 24–31. (In Russ.).*

Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 07.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 07.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.